

Эдуард Велипольский
Три Остапа

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Велипольский Э. А.

Три Остапа / Э. А. Велипольский — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Встреча прошлого, настоящего и будущего.

© Велипольский Э. А., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

ТРИ "ОСТАПА"

Прежде чем нажать клавишу "Далее" Остап Чудилин в третий раз сверил показания прибор со своими расчётами. Убедившись, что ошибки нет, он надел на запястье левой руки дублирующий пульт управления, который представлял собой массивный браслет чёрного цвета и нажал клавишу на панели. После этого, находящаяся в помещении разнообразное оборудование зашипело, запищало, защелкнуло и протяжно завывало. Со временем все эти звуки слились в один сплошной, манатонный гул.

Остап решительно направился к плоской возвышенности имеющей форму круга. По дороге он захватил объёмный шлем, лежавший на столе, и на ходу водрузил его на голову. Над возвышенностью, на высоте пяти метров, висел огромный серебристый шар. Пальцем правой руки Остап коснулся браслета, и сразу же, в воздухе, на уровне лица, высветилась небольшая рамка, с постоянно меняющимся надписями. Затем она исчезла а на её месте появилась яркая красная точка. Одновременно с её появлением, беззвучно скользя по поверхности шлема, на лицо Остапа опустилось чёрное стекло. Он поднял правую руку и поднёс указательный палец к светящейся точке.

Казалось, он какое-то время стоял в нерешительности, колебался, но потом вдруг резко коснулся пальцем точки.

Вверху, где-то внутри серебристого шара, послышался лёгкий хлопок и оттуда же ударил мощный, широкий, светло-фиолетовый луч.

Человека на площадке не стало. На его месте, внутри луча, проявились две надписи. Верхняя строчка горела зелёным светом – 16 часов 27 минут, четверг, 20 июля, 2147 года. Немного ниже, но уже красным, выделялись вторая строка – 16 часов 27 минут, четверг, 17 июля, 1997 года.

Игорь Васильевич, крепкий, коренастый мужчина, шестидесяти двух лет от роду, с неуклюжей походкой, угрюмым взглядом и вечно заспанным лицом, работал в ЖЭСе дворником.

В этот день, вернувшись с работы, он открыл дверь квартиры и сразу понял – дома никого нет. Мария Игнатьевна, его супруга, видно задержалась где-то по своим делам, потому как обычно в это время, она уже что-то делала на кухне. Не очень напряженно вспоминая – не говорила ли она что-нибудь накануне по этому поводу? – Игорь Васильевич переобулся в тапочки и шаркающей походкой зашёл в прихожую. Сделав всего лишь несколько шагов, он вдруг услышал за спиной сухой, резкий треск и лампочка в прихожей потухла.

"Опять забыл купить автоматические пробки... "Жучки" уже задолбали" – подумал он.

Идти сегодня в магазин не хотелось, и Игорь Васильевич решил применить обычную процедуру устранения неисправности, которая использовалась бессчётное количество раз: пошевелить левую пробку, одновременно вдавливая её в стену. Это, обычно, срабатывало всегда.

Электрический щиток находился в коридорчике, перед прихожей. Игорь Васильевич повернулся на пол оборота и застыл в изумлении – прямо перед ним стоял светящийся светло-фиолетовый цилиндр, высотой от пола до потолка и шириной в полтора метра. Внутри цилиндра находился светло-фиолетовый человек

– Это что за маскарад? – как-то машинально вырвалось у Игоря Васильевича.

Конечно, ему приходилось слышать о «зелёных человечках», «чёртиках», «белых конях» и прочих галлюциногенных персонажах, являющихся больным людям, злоупотребляющих алкоголем. Но он никогда не думал, что самому когда-нибудь придётся видеть нечто подобное. К тому же если бы это случилось после полочки... А так, ничего же серьёзного: сдали стек-

лотару, и выпили всего лишь бутылку вина на двоих. Для внушительной комплекции Игоря Васильевича это почти ничего не значила.

Человек, находящейся внутри цилиндра, был высокий, стройный мужчина лет сорока, одетый в халат. Он сам и вся его одежда, естественно, выглядели светло-фиолетовыми. Сняв с головы массивный чёрный шлем, неизвестный пришелец стал внимательно смотреть на Игоря Васильевича.

– Вы меня видите? – наконец спросил он.

– Ну... вроде бы... допустим... как бы и вижу... – очень робко, даже с испугом произнёс Игорь Васильевич.

Медленно ворочая головой, фиолетовый человек стал осматривать прихожую: стены, потолок, шкаф с антресолями. Наконец он снова обратил взор на Игоря Васильевича и спросил – "Это Москва?".

– Нет, блин, Гваделупа! – неожиданно сорвался на грубость Игорь Васильевич, но в следующее мгновение, словно извиняясь за свою несдержанность, проговорил спокойно и даже учтиво – Москва, конечно Москва.

А незнакомец вроде бы, как и не заметил этой грубости. Он, ещё раз, окинув взглядом помещение, задал очередной вопрос – «Скажите, а какой сейчас год?»

"Ооо... допился... – подумал Игорь Васильевич, глубоко вздохнул и сочувственно произнёс – У тебя уже морда синяя..."

– Да? – удивился незнакомец и, повернувшись боком, глядя куда-то вниз, незаметно произвёл руками какие-то манипуляции – А теперь?

Теперь в фиолетовом цилиндре находился уже обычный человек, с обычным худощавым, чисто выбритым лицом, чуть припухшими розовыми губами и прямым носом. Одет он был в белый халат, чёрные брюки и такого же цвета туфли.

– Ну, так совсем другое дело – на этот раз одобрил его вид Игорь Васильевич.

Вдруг незнакомец выставил вперёд ногу и она беспрепятственно прошла сквозь стену фиолетового цилиндра. В следующее мгновение он сделал шаг и оказался уже за пределами странной конструкции, где снова стал внимательно осматривать прихожую, словно пытался что-то вспомнить или что-то найти взглядом.

Эту процедуру он проделывал медленно, как будто находился в каком-то трансе или под гипнозам. Наконец, встретив взгляд хозяина, демонстративно протянул ему руку для приветствия.

Игорь Васильевич пожал протянутую ладонь и отпустил, но незнакомец по-прежнему продолжал держать его руку в своей, слегка сжимая её. Потом он по-дружески похлопал хозяйина по плечу и вдруг пошёл в направлении двери, ведущей в одну из комнат. Бесцеремонно открыл её и не раздумывая вошёл внутрь.

– Здесь живёт Мария Игнатьевна... – произнёс Игорь Васильевич и замолчал. Он хотел ещё сказать, что она не любит когда "шляются" в её комнате и, тем более, чужие люди. Но вспомнив, какой беспорядок творится в своей комнате, воздержался.

А незнакомец, тем временем, ничего такого не делал, а просто рассматривал новое помещение, так же как до этого прихожую. Он остановил взгляд на телевизоре и спросил – "Это что такое?".

– Телевизор – с раздражением ответил Игорь Васильевич.

– Да, телевизор – согласился незваный гость и, не поворачиваясь, снова задал вопрос – А компьютера у вас есть?

– Компьютер мне и нахрен не нужен – грубо ответил хозяин.

Игорь Васильевич давно уже боролся с желанием громко произнести бранные слова и указать незнакомцу на дверь. И не просто указать, а надавать ему, при этом, по шее, а за дверью

"поддать" ещё пинком под зад. Но не получив ответов на вопросы – Кто это? Что это за «чудо» и как оно здесь оказалось? – пока что, не решался так поступить.

А тем временем гость подошёл к Игорю Васильевичу почти вплотную и нагло стал разглядывать лицо.

– Так какой, вы говорите, сейчас год? – наконец спросил он.

– Одна тысяча, девять сот, девяносто, седьмой – чеканя каждое слово, ответил Игорь Васильевич.

– Всё верно... Сто пятьдесят лет... – задумчиво проговорил странный человек и, сконцентрировав всё внимание на собеседнике, вдруг начал быстро задавать вопросы и сам же на них отвечать – Вы знаете кто я? Я из будущего. Знаете, из какого я года? С две тысячи сто сорок седьмого. Два дня назад я теоретически открыл и доказал частоту колебания элементарных частиц. А сегодня я это уже доказал практически, переместившись на сто пятьдесят лет назад. Мой опыт удался, значит моя теория верна.

Игорь Васильевич неотрывно смотрел гостю в глаза, мысленно называя его психам. Однако свой вопрос задал на полном серьёзе, как обычному здравомыслящему человеку.

– Вы хотите сказать, что вы мой далёкий потомок? – спросил он и, на мгновение задумавшись, продолжил – Только по линии Светки или Павла?

– Какой Светки, какого Павла? – в недоумении наморщив лоб, спросил незнакомец.

– Это мои сын и дочь.

– Да нет же! Я хочу сказать, что вы это я! Или я это вы! Понимаете... – он стал дышать себе в кулак и смотреть под ноги. Вдруг он поднял голову и продолжил говорить, произнося слова в более быстром темпе, и одновременно активно жестикулируя перед собой рукой – Понимаете какое дело... Самая элементарная частица из элементарных частиц представляет из себя сгусток вибрирующей энергии. Она вибрирует с определённой частотой, и эта частота определяет состояние материи. В сущности, любой элемент определяется своей частотой. За индивидуальность любой личности отвечает всё та же частота и эта частота неизменна. Я мог бы переместиться не на сто пятьдесят лет назад а, допустим, на сто пятьдесят тысяч лет или даже миллионов. И эта частота существовала бы там. Я ещё не знаю, кем бы я там был: может динозавром, может растением, может каплей воды. Но я бы кем-то был, потому что эта частота там присутствовала. Она никуда не исчезает. Меняется биологический вектор, но эта частота остаётся неизменной. Ведь в квантовом мире всё не так. Там всё по-другому. Там биологический вектор состоит из множества направлений, как, к примеру, верёвка, состоящая из множества нитей. Это как параллельные миры и мы, возможно, живём одновременно во всех этих мирах. Если мы умираем в каком-то одном, то продолжаем жить в другом, а дальше в третьем, четвёртом, пятом, десятом и так далее. Плоскость материи одинакова, там нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, как, к примеру, на Солнце нет ни дня, ни ночи. Всё что Вселенная когда-то пережила, на самом деле, существует и поныне. Есть «волна» проходящая по плоскости материи и биологическая жизнь находится на гребне этой волны. Но волна уходит в бесконечность, а в квантовом мире всё остаётся, как и прежде. Следующая волна повторит предыдущую и в биологическом векторе всё повторится точь в точь. Вполне возможно, что наша биологическая жизнь, это и есть повторение предыдущей волны. Нам только кажется, что мы рождаемся, живём и умираем. На самом деле ничего этого нет. Частота, отвечающая за нашу индивидуальность, может оказаться в любом времени и любом месте. Перемещение во времени для неё такая же обыденность, а может даже и потребность, как всем биологическим существам дышать и питаться

Игорь Васильевич всё время смотрел в глаза рассказчику и чувствовал, как у самого взгляд становится всё тупее и тупее. Что бы это было не так заметно, он, улучив момент, повернул голову и сказал в сторону: "Вот ты здесь поставил свой "стакан", который занял почти всю прихожую, а сейчас придёт Мария Игнатьевна..."

– Какой стакан? – не понял незнакомец и посмотрел на коридор – А... Ну, это мы сейчас уберём.

Он зашёл внутрь фиолетового цилиндра, обернулся, как-то странно посмотрел на Игоря Васильевича, и вдруг произнёс – "Заходи сюда... Заходи, не бойся...".

– Я у себя дома, чего мне бояться? – ответил тот и смело шагнул к незнакомцу.

Всё изменилась в мгновения ока. Они оказались в совершенно другом месте и другой обстановке.

– А вот теперь ты у меня дома – хитро улыбаясь, произнёс незнакомец.

– Где это? – невнятно выплыло из открытых уст Игоря Васильевича, стреляющего глазами влево-вправо.

– Это Экспериментальная Лаборатория НИИ ядерных исследований Российской Академии Наук.

После этих слов Игорь Васильевич не смело начал осматривать помещение, медленно вращая головой.

Это было просторное помещение, с белыми стенами, без окон, но светлое за счёт четырёх ярких прожекторов. К высокому потолку крепился большой серебристый шар, и сами они теперь стояли как раз под этим шаром, на возвышенности, имеющей форму круга, высотой в сорок сантиметров и диаметром метра три. С двух сторон на них были направлены большие стеклянные диски эллипсообразной формы, по которым хаотично и бесшумно проносились электрические разряды. К каждому диску крепился толстый гофрированный шланг, другой конец которого присоединялся к довольно массивным прямоугольным конструкциям. Разнообразные трубы, шланги и коробка проходили по всему помещению, соединяя собой приборы, установки, всевозможные механизмы. Здесь постоянно слышался слабый шум, похожий на шипение выпускаемого из баллона воздуха. Правда, Игорь Васильевич, поражённый таким поворотом событий, не обратил внимание на этот звук. Но он даже вздрогнул от неожиданно появившегося переливающегося свиста высокой тональности, который возник спустя какое-то время.

Реакция незнакомца на это была мгновенной: он быстро направился к стеклянному куполу, стоящему у стены, под которым, по-видимому, находился пульт управления, потому как там светилось много разноцветных лампочек и несколько экранов с надписями.

– Чёрт! – выкрикнул незнакомец – Сработал датчик на алкоголь. Вы сегодня употребляли алкоголь? – обратился он к Игорю Васильевичу.

– Ну... с мужиками... немножечко... – робко ответил тот.

– Что же делать?... Что же делать?... Вас надо экранировать – произнёс он и нажал на какую-то кнопку. Сразу же после этого из серебристого шара, сверху вниз ударил всё тот же широкий светло-фиолетовый луч. Только человек на этот раз не исчез, а продолжал находиться внутри луча.

У Игоря Васильевича не было никакой реакции. Он по-прежнему медленно крутил головой, осматриваясь вокруг, так же как это недавно делал его незванный гость, только у него дома. Теперь же, по всей видимости, они поменялись ролями.

А тем временем уже бывший незванный гость, который явно был здесь хозяином, какое-то время стоял и задумчиво смотрел на Игоря Васильевича. Но вдруг он подпрыгнул, захлопал в ладоши и вприпрыжку начал ходить взад вперёд, приговаривая при этом – "Получилось, получилось, получилось...". Затем он снова остановился, пару секунд молча смотрел на фиолетовый цилиндр, в котором находился теперь уже его гость, и вдруг, подняв руки вверх, громко закричал – "Я, Остап Чудилин, профессор Российской Академии Наук, впервые в мире пере-

местил материю из прошлого в будущее! Я, открыл частоту вибрации элементарной частицы! – и дальше продолжал уже более спокойным тоном – Я назову эту частоту в честь тысячелетия Москвы – "Москва – 2147". Нет, я лучше назову её – "Остап – 2147". Нет, я назову её просто – "Остап – 1000". Да, я назову её – "Остап – 1000".

Игорь Васильевич, в сущности, не слышал этой горделивой речи. Он давно уже заметил новые особенности фиолетового цилиндра – если раньше сквозь него можно было беспрепятственно пройти, то теперь рука наткнулась на что-то невидимое, твёрдое, которое не сдвигалось с места ни толчком, ни ударом.

– Что вы делаете? – спросил Остап, заметив, как Игорь Васильевич изо всех сил упирается плечом – Вы не сможете выйти из экрана.

– Так что же мне всё время здесь сидеть? – злобно произнёс он – Я домой хочу. Сейчас Мария Игнатьевна придёт...

– Нет, я сейчас вас выпущу, только перед этим уберу из вашего организма алкоголь.

Остап подошёл к пульту, сел в кресло и начал производить какие-то манипуляции руками.

– В вырезатель отправишь? – грозно спросил Игорь Васильевич.

– Нет, всё сделаю на месте. Вы только не волнуйтесь – спокойно, не отрываясь от своего занятия, ответил Остап.

Игорь Васильевич сунул руки в карманы, отвернулся и с обиженным видом стал смотреть куда-то в дальний угол комнаты. Простояв так около минуты, он, не оборачиваясь, бросил через плечо – "Хотя бы сесть предложили".

– Ой, извините... – спохватился Остап, встал с кресла, открыл ближайший шкаф и достал табуретку.

Как ни странно, но табуретка свободно вошла внутрь цилиндра. Игорь Васильевич ещё вполголоса пробубнил по этому поводу, что, мол, как зайти, так, пожалуйста, а выйти – "хрен".

Табуретка выглядела довольно необычно. Её форма напоминала большую рюмку или фужер и состояла из трёх частей – усечённой цилиндрической чаши, тонкой ножки, также цилиндрической формы и круглой опорной площадки. По высоте она была, как обычная табуретка. Игорь Васильевич взял её одной рукой за ножку, рассмотрел с разных сторон и, причмокнув языком, вполголоса произнёс – «Израженцы».

Он осторожно сел на неё, покачался из стороны в сторону, как бы проверяя на прочность и вдруг резко вскочил. Дело в том, что табуретка под ним начала шевелиться. И это ему не показалось. Её объёмная цилиндрическая часть разрасталась, расширялась и вскоре приняла форму мягкого кресла, с высокой спинкой и широкими подлокотниками. Когда же превращение, наконец, закончилось, Игорь Васильевич осторожно сел в новое кресло, осторожно откинулся на спинку и облокотился. Убедившись в надёжности «чудной мебели» он уселся поудобнее и закинул ногу за ногу.

– О, чёрт! – крикнул в это время Остап – У вас четвёртая позиция алкогольного опьянения. А я могу ликвидировать только до третьей позиции. Если я начну убирать четвертую, то это вызовет страдания вашего организма.

– Конечно! – нарочито громко произнёс это слово Игорь Васильевич.

– Блокируется вся система – продолжал Остап – Я, при всём желании, ничего не смогу сделать.

– Может тогда добавить алкоголя? У вас есть что-нибудь?

– Добавить? Исключено!

Вдруг в помещении, неизвестно откуда, чётко и ясно послышался женский голос.

– Служба безопасности просит разрешения войти.

– А им что надо?

Остап вскочил с места и подошёл к двери. Но он не стал её открывать, а просто остановился. Дверь в это время стала полностью прозрачной и было видно, что с той стороны стоят двое мужчин в тёмно-синей униформе.

– Что случилось? – спросил Остап.

– Датчик показал наличие алкоголя в этом помещении. Мы вынуждены произвести проверку ва...

Говоривший вдруг запнулся на полуслове и застыл с открытым ртом.

– Ого... – прозвучал в это время голос Игоря Васильевича у Остапа за спиной и последний резко обернулся.

Прямо перед ним, в воздухе, висел огненный шар, размером с футбольный мяч. Из него во все стороны с треском вырывались белые искры и, наподобие бенгальских огней, сразу же тухли. Но вдруг шар бесшумно взорвался, и ослепительная вспышка озарила помещение. И Остап, и Игорь Васильевич машинально закрыли глаза. Когда они открыли их снова, то увидели что на том месте, где находился шар, теперь стоит человек.

Это был высокий мужчина, атлетического телосложения в сером спортивном костюме, плотно облегающем его стройное тело. Он имел правильные черты лица, аккуратную причёску, смелый, можно даже сказать надменный взгляд. Его руки были опущены вниз и полотно прижаты к телу. Создавалось впечатление что его только что достали из какого-то скафандра или саркофага.

– Это что за маскарад? – спросил удивлённый Остап, так же как когда-то это сделал Игорь Васильевич по отношению к нему.

Незнакомец, в отличие от Остапа, держался спокойно и уверенно. Он даже не смотрел по сторонам, словно был уже знаком и с этим помещением, и с людьми которые здесь находились.

– Вы кто такой? – спросил хозяин.

– Я – "Остап – 1000" – ответил незнакомец.

– Как? И вы тоже? – удивился Остап – Но откуда Вы взялись?

– Из будущего, из 3147 года.

– Из 3147года? Фантастика! Но всё правильно: это одна и та же частота, разбросанная по всему биологическому вектору. Вас как зовут?

– Владимир Дмитриевич Журавлёв-Осокин – ответил незнакомец.

– А вас как зовут? – обратился Остап к Игорю Васильевичу.

– Игорь Васильевич Лодочкин.

– А меня – Остап Геннадьевич Чудилин. Благодаря моему открытию и перемещению во времени, мы смогли встретиться. Мы три разных человека, но объединяет нас одно – частота "Остап – 1000". Я – настоящее, вы – прошлое, вы – будущее.

– Ну, для меня вы все прошлое – сказал Владимир Дмитриевич.

– А для меня – будущее – в тон ему добавил Игорь Васильевич.

Остап посмотрел на одного, потом на второго и спросил у Журавлёва-Осокина – "А вы, собственно говоря, как здесь оказались?"

– Я по делу. Мне надо изменить ход событий – ответил тот.

– Каких событий?

– Вот этого "Остапа" – Владимир Дмитриевич указал взглядом на Игоря Васильевича – вам надо срочно вернуть на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.